

УДК 821. 161. 1. 09 «1917/ 1991»

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-1-128-132

ФУНКЦИИ ПУШКИНСКОЙ ЭЛЕГИИ В РАССКАЗАХ А. И. КУПРИНА «ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ», «ИГРУШКА»

И. Г. Чеснокова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Для А. И. Куприна А. С. Пушкин был самым любимым художником слова, недостижимым идеалом. С юношеских лет А. Куприн проникся любовью к нему, с каждым периодом открывая для себя новые грани его необыкновенного таланта. **Цель:** изучение влияния творчества А. С. Пушкина, а именно его элегий «Цветы последние милей», «Если жизнь тебя обманет», на рассказы А. И. Куприна 90-х годов XIX века «Осенние цветы», «Игрушка». **Материалы и методы.** Материалом исследования стали рассказы А. И. Куприна «Осенние цветы», «Игрушка», а также элегии А. С. Пушкина «Цветы последние милей», «Если жизнь тебя обманет», рассмотренные с использованием сравнительного метода исследования художественных произведений, которые были рассмотрены в единстве содержания и формы. **Результаты исследования, обсуждения.** Определяющей идеей является мысль, что творчество А. С. Пушкина оказало серьезное влияние на мировоззрение и творчество А. И. Куприна. В статье рассматривается один аспект этого влияния, а именно: элегий А. Пушкина на создание рассказов А. Куприна «Осенние цветы», «Игрушка». А. Куприн вложил в рассказы актуальное для его времени содержание: противопоставление большого светлого чувства, полного поэзии и духовного подъема, низменному плотскому влечению. Обозначена тематика рассказов А. Куприна: быстротечность времени, осмысление жизни, красоты, любви, чувства прекрасного, несовместимость светлого и пошлого в жизни. Обозначена образная система рассказов, связь с элегиями А. Пушкина. Достаточное внимание уделено психологическому аспекту, умению А. И. Куприна показать соотношение внутреннего мира героини рассказа «Осенние цветы» с пейзажем, с картинами природы, дары которой становятся символом душевного состояния героини. **Заключение.** Сопоставительный анализ рассказов А. И. Куприна и элегий А. С. Пушкина расширяет представление о творчестве писателя рубежа XIX–XX вв. и позволяет сделать вывод, что поклонение Пушкину было обусловлено особенностью купринского восприятия сущего. Обращение к наследию великого поэта в свою очередь предельно усилило, усовершенствовало такую творческую способность Куприна.

Ключевые слова: элегия, рассказ, психологизм, реминисценция, сюжет, А. С. Пушкин, А. И. Куприн

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чеснокова И. Г. Функции пушкинской элегии в рассказах А. И. Куприна «Осенние цветы», «Игрушка» // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 1. С. 128–132. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-128-132>

FUNCTIONS OF PUSHKIN'S ELEGY IN THE STORIES OF A. I. KUPRIN "AUTUMN FLOWERS", "TOY"

I. G. Chesnokova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. For A. I. Kuprin, A. S. Pushkin was the most beloved artist of the word, an unattainable ideal. Since his youth, A. Kuprin became imbued with love for him, discovering new facets of his extraordinary talent with each period. **The purpose of the research** is to study the influence of A. S. Pushkin's work, namely his elegies "The latest flowers are cuter", "If life deceives you", on A. I. Kuprin's stories of the 90s of the nineteenth century "Autumn Flowers", "Toy". **Materials and methods.** The material of the research was the stories of A. I. Kuprin "Autumn Flowers". "Toy", as well as the elegies of A. S. Pushkin "The latest flowers are cuter", "If life deceives you", considered using a comparative method of researching works of art, which were considered in the unity of content and form. **Research results, discussions.** The defining idea is the idea that the work of A. S. Pushkin had a serious impact on the worldview and creativity of A. I. Kuprin. The article examines one aspect of this influence, namely: A. Pushkin's elegies on the creation of A. Kuprin's short stories "Autumn Flowers", "Toy".

A. Kuprin put into the stories the content relevant to his time: the opposition of a great bright feeling, full of poetry and spiritual uplift, to base carnal desire. The theme of A. Kuprin's stories is outlined: the transience of time, the understanding of life, beauty, love, the feeling of beauty, the incompatibility of the bright and vulgar in life. The figurative system of the stories and the connection with the elegies of A. Pushkin are indicated. Sufficient attention is paid to the psychological aspect, the ability of A. I. Kuprin to show the correlation of the inner world of the heroine of the story "Autumn Flowers" with the landscape, with pictures of nature, the gifts of which become a symbol of the heroine's mental state. **Conclusion.** A comparative analysis of the stories of A. I. Kuprin and the elegies of A. S. Pushkin expands the idea of the writer's work at the turn of the XIX–XX centuries and allows us to conclude that the worship of Pushkin was due to the peculiarity of Kuprin's perception of existence. The appeal to the legacy of the great poet, in turn, extremely strengthened and improved Kuprin's creative ability.

Keywords: elegy, short story, psychologism, reminiscence, plot, A. S. Pushkin, A. I. Kuprin

The author declares no conflict of interest.

For citation: Chesnokova I. G. Functions of Pushkin's elegy in the stories of A. I. Kuprin "Autumn Flowers", "Toy". *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 128–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-128-132>

В критической литературе разных лет были попытки наметить связи А. Куприна с А. Пушкиным [1; 2; 3; 4; 5]. Обычно внимание обращалось только на оптимистические мотивы их творчества, да и то в самом общем их виде. Куприн, однако, относился с вниманием к проявлению и других эмоций: грусти, печали, сожаления, горечи утраты, душевного стеснения и др. [6]. Неслучайно реминисценции из элегических стихотворений поэта играют на редкость важную роль в рассказах А. Куприна «Осенние цветы», «Игрушка».

Реминисценция стихотворения А. Пушкина «Цветы последние милей» стала структурообразующим началом рассказа Куприна «Осенние цветы». Пушкинская элегия состоит всего из шести строк, и каждая из них находит свое выражение в повествовании Куприна. Но он вкладывает в уста своей героини широко развернутые размышления о жизни, передает их в форме прощального письма.

Женщина с грустью ощущает быстротечность времени, присущие человеческой природе неотвратимые изменения. И с болью восклицает: «Боже мой! Как быстро, безостановочно меняется человек и как постоянны, непоколебимы окружающие его места и предметы. В этом контрасте всегда есть что-то бесконечно печальное и таинственное»¹. «Да, умерло наше прежнее время...»², – подводит печальный итог она.

¹ Куприн А. И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 118.

² Там же. С. 119.

В «Осенних цветах» получает развитие всегда для автора важное противопоставление большого светлого чувства, полного поэзии и духовного подъема, низменному, плотскому влечению. Несовместимость этих начал хорошо понимает героиня рассказа, и поэтому она бежит от некогда любимого человека. Мотив гибели души в тенетах нечистой чувственности многогранно проявлен в рассказе. И все-таки «Осенние цветы» далеко не ограничены этим мотивом.

В тягостных переживаниях женщина гораздо более поняла себя, сущее, мир в целом. Отсюда при всей горечи утраты нет у нее безвыходности, рассказ разомкнут в сферу философского раздумья о возможностях, способностях даже противоречивого человека. «Закат печальный», «разлуки час» оборачивается началом нового мироощущения, оказывается «живее самого свиданья». Теперь купринская героиня понимает ценность любви, величие красоты. «Знаете ли вы, какое сравнение пришло мне в голову в то время, когда мы молчали, перебирая в уме наши милые, трогательные воспоминания? Мы точно встретились с вами после многих лет разлуки на могиле человека, которого мы оба когда-то любили одинаково горячо. Тихое кладбище... весна... везде молодая травка... сирени цветут. А мы стоим над знакомой могилой и не можем уйти, отряхнуться от объявивших нас смутных, печальных, бесконечно милых призраков. Этот покойник – наша старая любовь, дорогой

мой!»¹. Не будь этой встречи, героиня, может быть, и не осознала до конца ценности любви, которая была шесть лет назад. В ее раздумьях и горечь, и прозрение: силы и значения «горячего ослепительного счастья», недопустимой подмены его пошлым плотским увлечением. Чувства угасли, но появилась мудрость мысли.

В «Осенних цветах» ярко и оригинально конкретизирован компактный образ Пушкина, давший название рассказу. Неожиданная красота последних даров предзимнего сада становится символом внутреннего состояния героини и одновременно знаком вечного развития жизни, ее неожиданных открытий. Обращение к картинам природы вызвано внутренней потребностью женщины и служат средством итогов самопознания личности: «Приходилось ли вам когда-нибудь поздней осенью, в хмурое, дождливое утро выйти в сад? Деревья почти голые, сквозят и качаются, на дорожках гниют опавшие листья, везде смерть и запустение. И только на клумбах над поникшими и пожелтевшими стеблями других цветов, ярко цветут осенние астры и георгины... стоишь бывало в странном оцепенении около клумбы, слышишь этот меланхолический, чисто осенний запах, и тоскуешь. Все есть в этой тоске: и сожаление о быстро промелькнувшем лете, и ожидание холодной зимы..., и грусть по собственному, так быстро промелькнувшему лету...»².

Переживания героини, глубокие и чувственно-конкретные, логически приводят к элгии Пушкина:

«Цветы последние милей
Роскошных первенцев полей...
Так иногда разлуки час
Живее сладкого свиданья»³.

В разлуке с радостью героиня живее ощутила ее подлинный смысл. Пушкинские строчки как нельзя лучше характеризуют это мироощущение, а пейзажная зарисовка, данная в рассказе, заметно углубляется благодаря соотносению с элегией Пушкина. Осенние цветы: астры, георгины вызывают тоску, грусть по прошлому, но они воистину милей именно потому, что пробуждают благодарную память о роскошном цветении любви.

¹ Куприн А. И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 118–119.

² Там же. С. 121.

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 277.

У писателя есть еще одно, созвучное рассказу «Осенние цветы» произведение, написанное немного раньше. Это рассказ «Игрушка» (1895 год), в котором тоже слышны «пушкинские» настроения печали о давно прошедшем времени. Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Если жизнь тебя обманет...» (1825 год) «Что прошло, то будет мило» является лейтмотивом купринского повествования. Рассказ «Игрушка» в какой-то степени относится к тем вещам Куприна, где он обличает дух неискренности, измены в семье.

Сюжет рассказа незатейлив: через несколько лет герой повествования Жданов снова едет в тот город, где прошла его юность, где был роман с Антониной Васильевной Ленарской, замужней женщиной. Он снова надеется испытать «острое наслаждение – беречь раны», покупает дорогую игрушку для сына Ленарской с корыстной целью: расположить к себе Антонину Васильевну, «сделать ее нежнее». Но ничего подобного не происходит. Когда-то любимую женщину он находит в глубоком горе – умер ее единственный сын. Жданов «сразу мучительно до ощущения боли покраснел краской жгучего стыда. В одно мгновение припомнились ему его мысли..., его желание обладать женщиной в черном платье, застывшей от горя, его расчеты подкупить подарком этого худенького ребенка в льняных локонах, который с улыбкой лежал в гробике»⁴. Вспоминает Жданов любовь, начало которой носило случайный характер, а через четыре года сделалось тяжелой для обоих, записки, которые хранились в специальном конверте с надписью: «Что прошло, то будет мило».

При чтении этой строчки и вспоминается все стихотворение поэта:

«Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило»⁵.

⁴ Куприн А. И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 1. С. 260.

⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. Соч. : в 10 т. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 273.

В этом небольшом по объему стихотворении Пушкин сумел сочетать все три времени и к каждому сумел подобрать настроение; «милое» прошлое, «Унылое» настоящее, веселое будущее. Стихотворение заканчивается оптимистически, вселяет надежду, веру в лучшее будущее. Куприн в своем рассказе также использует все временные категории: прошлое – это любовь, окрашенное в «грустный и сладкий» колорит и «огромное недоумение», стыд в настоящем. Символичен конец рассказа: «Жданов с озлоблением на себя, со слезами стыда на глазах, вы-

соко поднял над головой дорогую игрушку и с силой бросил ее о плиты тротуара»¹.

Игрушка здесь обозначает некий символ – крах мыслей, иллюзий, это начало будущей другой жизни для героя [7]. Значимо здесь чувство стыда за собственные пошлые желания. Есть надежда, что теперь мелкое, ничтожное не будет иметь власти над этим человеком.

Элегические мотивы этих рассказов нашли свое продолжение в произведениях Куприна 1910-х годов: «Гранатовый браслет», «Леночка» и других.

¹ Куприн А. И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Худ. лит., 1973. Т. 1. С. 260.

1. Дьякова Е. А. Александр Куприн // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). М., 2001. Кн. 1. С. 586–625.

2. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна. 1883–1907. Минск : Изд-во БГУ, 1983. 351 с.

3. Михайлов О. М. Куприн. М., 1997. 410 с.

4. Чеснокова И. Г. А. С. Пушкин в художественном восприятии А. И. Куприна // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2012. С. 365–368.

5. Чеснокова И. Г. Функции пушкинской элегии в рассказе А. И. Куприна «Сентиментальный роман» // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14 № 1. С. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-1-118-122>

6. Волков А. А. Творчество А. И. Куприна. М., 1981. 360 с.

7. Даренская Н. А. О роли пушкинского претекста в рассказе А. И. Куприна «Игрушка» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. СПб., 2022. № 7 (87) С. 150–155. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/roli-pushkinskogo-preteksta-v-rasskaze-ai-kuprina-igrushka.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Статья поступила в редакцию 10.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 14.02.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024 г.

Об авторе

Чеснокова Инна Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), innachesnokova@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Dyakova E. A. Aleksandr Kuprin [Alexander Kuprin]. *Russkaya literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-kh godov)* = Russian literature of the turn of the century (1890s – early 1920s), M., 2001, book 1, pp. 586–625 (In Russ.).

2. Kuleshov F. I. Tvorcheskii put' A. I. Kuprina. 1883–1907 (The creative path of A. I. Kuprin. 1883–1907). Minsk, Publ. house of BSU, 1983, 351 p. (In Russ.).

3. Mikhailov O. M. Kuprin [Kuprin]. M., 1997, 410 p. (In Russ.).

4. Chesnokova I. G. A. S. Pushkin v khudozhestvennom vospriyatii A. I. Kuprina [A. S. Pushkin in the artistic perception of A. I. Kuprin]. *Aktual'nye problemy izucheniya i prepodavaniya literatury v vuze i shkole: materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Actual problems of studying and teaching literature at universities and schools: materials of the IX All-Russian scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, 2012, pp. 365–368. (In Russ.).

5. Chesnokova I. G. Funktsii pushkinskoi elegii v rasskaze A. I. Kuprina “Sentimental'nyi roman” [Functions of Pushkin’s elegy in the story of A. I. Kuprin “Sentimental Novel”]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 118–122. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-1-118-122>

6. Volkov A. A. Tvorchestvo A. I. Kuprina [Creativity of A. I. Kuprin]. M., 1981, 360p. (In Russ.).

7. Darenskaya N. A. O roli pushkinskogo preteksta v rasskaze A. I. Kuprina “Igrushka” [About the role of Pushkin's pretext in the story of A. I. Kuprin “Toy”]. *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal* = Philological aspect: an international scientific and practical journal, SPb., 2022, no. 7 (87), pp. 150–155. Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/o-roli-pushkinskogo-preteksta-v-rasskaze-ai-kuprina-igrushka.html> (accessed 10.12.2023). (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 14.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

About the author

Inna G. Chesnokova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), innachesnokova@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.